

Трепет искушения

Автор:

Линн Грэхем

Трепет искушения

Линн Грэхем

Любовный роман – Harlequin #998

Винни Мардас, молодая мать-одиночка, желая помочь приемным родителям выкупить дом, обращается к богатому влиятельному деду. Стамбулас соглашается решить финансовые проблемы внучки при одном условии – Винни должна выйти замуж за отца своего ребенка, греческого миллионера Эроса Невракиса. Узнав, что Эрос женат, Винни ушла от него без объяснений, не сообщив, что беременна. Теперь Эрос свободен и полон решимости вернуть возлюбленную и сына. Винни не догадывается, что ее деспотичный дед заключил сделку не только с ней, но и с Эросом...

Линн Грэхем

Трепет искушения

Lynne Graham

The Greek Claims His Shock Heir

The Greek Claims His Shock Heir

© 2019 by Lynne Graham

«Трепет искушения»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Стамбулас Фотакис по прозвищу Бык – но так его называли только за спиной, потому что никто не рисковал нанести обиду одному из богатейших людей в мире, – изучал лежавшую на столе фотографию. На ней были запечатлены три его внуки и правнук, о существовании которых еще несколько недель назад он даже не подозревал. Его конкуренты были бы шокированы мягкостью во взгляде старика, а также гордостью, с которой он смотрел на своих единственных живых родственников. На трех красивых девушек и милого мальчика...

В то же время – и с этим ему придется смириться – жизнь этих девушек и мальчика как-то не складывалась, и это вызывало беспокойство Стама. Если бы он знал о них, то, безусловно, дал бы им все, и им не пришлось бы расти в детском доме. К сожалению, жизнь не дала ему такого шанса, в результате пострадали внуки. Он винил себя за то, что отрекся от своего младшего сына Сая, который бросил ему вызов. Двадцать с лишним лет назад Стам был совсем другим человеком – нетерпимым, властным, бескомпромиссным. С тех пор он кое-чему научился. Покойная жена так и не простила его за то, что он отверг Сая. И в результате все заплатили слишком высокую цену за глупость Стама.

Но это было давно, а сейчас пришло время разобраться с проблемами внуков. Стам исправит причиненное им зло. Он обладал властью и богатством и сделает все, чтобы их жизнь наладилась. Начнет он с Винни, миниатюрной темноглазой брюнетки, которая очень была похожа на покойную жену Стама, арабскую принцессу по имени Азра.

Винни выучила уже несколько слов по-гречески. Ее проблему решить было легче всего, рассуждал Стам. Хотя и не представлял, как сможет удержать себя в руках с мужчиной, который сделал Винни своей любовницей и бросил ее с ребенком на руках. Тем более что речь шла о влиятельном Эросе Невракисе.

Глава 1

– Мистер Фотакис освободится через несколько минут, – сообщила секретарша, засмотревшись на Эроса Невракиса, стоявшего у окна и любовавшегося видом на залив.

И там было на что посмотреть. Мужчине было около тридцати, и он казался невероятно привлекательным – высокий, широкоплечий, с копной черных блестящих волос и зелеными глазами, которые женщины сравнивали с изумрудами.

Сегодня Эрос был в прекрасном настроении. Он уже сделал несколько предложений через посредников выкупить Трилис у Стама Фотакиса, но все его начинания были проигнорированы. И все же его ждала награда: ему пообещали личную встречу со старым ворчуном-затворником, который, возможно, наконец-то готов продать остров.

На Трилисе было больше растительности, но все же освоили его не так хорошо, как обширное поместье Фотакиса вблизи Афин. Здесь также базировался его рабочий штаб. И это естественно, потому что Стамбулас, вне сомнения, не мыслил своей жизни без работы. Когда в девяностых отец Эроса вынужден был продать остров, являвшийся их семейным гнездом, все предполагали, что Фотакис сделает там новую резиденцию, однако этого не случилось.

Сможет ли Эрос когда-нибудь вернуть себе право собственности на остров? Он планировал открыть там элитный курорт на побережье, который создаст дополнительные рабочие места и послужит развитию экономики. Этот старик ничего не сделал для острова, но и продавать его долгое время отказывался.

Так что же изменилось? Эрос задумался, раздраженный, что не мог ответить на этот вопрос. Он предпочитал знать, что движет его конкурентами и противниками, так как отсутствие информации вело к риску. Действовать вслепую было неразумно, особенно в данной ситуации: Фотакис был слишком богат, чтобы соблазниться деньгами.

Эрос попытался посмотреть на ситуацию с другой стороны. Что есть у него, чем может соблазниться Фотакис? Бык славился своей хитростью и коварством.

В то же время Эрос чувствовал себя неуютно: он осознавал, что готов заплатить любую цену и вернуть остров Трилис. Его отец искренне сожалел об этой потере.

«Это наше семейное гнездо, а если теряешь корни семьи – теряешь все, – болезненно прохрипел отец на смертном одре. – Обещай мне: если у тебя будет возможность, ты сделаешь все, что в твоих силах, чтобы выкупить Трилис. Это дом Невракисов, там похоронены наши предки».

Эрос сжал губы, отогнав сентиментальные воспоминания из прошлого. Опыт его отца научил его следующему: мужчина должен быть жестким как в бизнесе, так и в личной жизни, не поддаваться соблазнам. А когда имеешь дело со знаменитым греческим миллиардером по прозвищу Бык – нужно быть еще жестче.

– Мистер Фотакис ждет вас...

Взгляд Стама, остановившийся на Эросе Невракисе, был очень жестким. Привлекательный мужчина, неохотно признал он, такой без труда смог бы запудрить мозги молодой и наивной женщины. Невракис не сказал Винни, что был женат. Стам лично проверил все факты, касавшиеся жизни внучки, понял, почему она с ним рассталась, и вздохнул с облегчением: несмотря на тревожные предположения об ее характере, Винни – хорошо воспитанная и добропорядочная девушка. Она никогда бы не вступила в связь с женатым мужчиной. Невракис солгал ей, заманив в ловушку, соблазнил, а потом бросил без всякого сожаления.

Эрос увидел перед собой невысокого коренастого бородатого мужчину с обветренным лицом и пронзительным взглядом. Его волосы и аккуратная бородка были белыми как снег, но он при этом совсем не напоминал Санта-

Клауса.

Эрос сел и отказался от предложенных напитков, стремясь перейти сразу к делу после стандартного обмена приветствиями.

– Вы хотите вернуть Трилис, – заметил Стам, и Эрос поразился его откровенности. – Так вот, я тоже кое-чего хочу.

Эрос расслабленно откинулся на спинку стула, вытянув длинные мускулистые ноги.

– Я понимаю... – язвительно заметил он.

– Вы уже развелись, не так ли?

Смутившись, Эрос моргнул, и Стам с отвращением отметил его длинные, как у девушки, ресницы, одновременно задаваясь вопросом, как будет терпеть эту лживую крысу в качестве своего зятя. Но, к сожалению, Тедди не мог взять фамилию своего отца до тех пор, пока отец и мать не поженятся, так что выбора не было. Стам не мог позволить, чтобы его внук остался незаконнорожденным. Он знал, что это старомодно, но не собирался менять свои взгляды в угоду моде.

– Не могу понять, при чем здесь это, – тихо протянул Эрос. – Но вы правы. Я развелся в прошлом году.

Стам стиснул зубы.

– Потому что собирался жениться на своей любовнице?

– Понятия не имею, почему мы сейчас об этом говорим, – резко ответил Эрос, вызываясь вздернув сильный подбородок, – однако могу сказать вам, что у меня никогда не было любовницы, и я очень сомневаюсь, что собираюсь жениться.

Стам застыл от обиды, пока не вспомнил, что Эрос наверняка не знал, что Винни – его внучка, иначе, несомненно, никогда бы не осмелился хоть пальцем дотронуться до нее. Поэтому решил немного развлечься, приближаясь к своей

цели окольным путем.

– Моя внучка – мать-одиночка, и ей нужен муж. Это моя цена за остров Трилис. Если вы согласитесь на ней жениться, никаких денег за остров платить не придется.

Ошеломленный предложением этого лысого и самодовольного старика, Эрос выпрямился на стуле.

– Вы хотите, чтобы я... женился на вашей внучке? – воскликнул он, не в силах скрыть изумления. – Я не слышал о том, что у вас есть внучка. Уверен, где-то читал, что ни одного из ваших родственников нет в живых.

– До недавнего времени я тоже так думал, – спокойно признался Стам. – Но ведь прелесть жизни – именно в таких сюрпризах, не так ли?

До сих пор не понимая, почему Бык Фотакис сделал ему такое ошеломляющее предложение, Эрос понял, что всегда ненавидел сюрпризы. Ими были, в конце концов, отмечены некоторые из худших моментов его детства, начиная с того, когда его отец объявил о разводе с матерью, потому что та постарела. Эросу было всего восемь лет, но он был достаточно взрослым, чтобы чувствовать всю боль и унижения его матери из-за того, что любимый мужчина ее покинул. После этого он возненавидел тех, кто разрушал чужие семьи.

– Не уверен, что могу согласиться, – уклончиво ответил Эрос. – Но думаю, что партию вашей внучке рад бы составить любой достойный и состоятельный мужчина. Почему я?

– Вы не дурак, – заметил Стам, и его обветренное лицо помрачнело от этого неохотного признания.

– Надеюсь, что нет, – сказал Эрос более спокойным тоном. Его мозг работал со сверхзвуковой скоростью, пытаясь разгадать тайну Фотакиса и его интерес к нему как к потенциальному зятю. – Вы сказали, что ваша внучка – мать-одиночка... – добавил он, пытаясь выиграть время.

– Да, у меня правнук, замечательный мальчик. – Стам не смог скрыть собственнического чувства гордости, потому что оба его сына были мертвы, а рождение мальчика смягчило его жесткое сердце. – Ребенок должен иметь отца, ибо кто знает, сколько лет мне осталось.

– Вы выглядите крепким и здоровым, – сухо пробормотал Эрос. – Но вы все еще не объяснили, почему выбрали меня на эту роль.

– А вы все еще не объяснили, чем готовы пожертвовать, чтобы вернуть этот остров, – спокойно возразил Стам. – Но могу вас заверить: если вы не женитесь на моей внучке, я гарантирую – не видать вам Трилиса как своих ушей.

– В таком случае наша встреча подошла к концу, – спокойно ответил Эрос, вставая со стула с грацией спортсмена. – У меня нет желания снова жениться. Я хотел бы вернуть Трилис, но не ценой своей свободы.

Стам издал сардонический смешок.

– Даже если мой правнук – ваш сын?

Эрос замер.

– Это невозможно! – Он заскрежетал зубами. – У меня нет детей.

Стам посмотрел на него с отвращением.

– Винни Мардас... помните ее?

– Винни? – недоверчивым эхом отозвался Эрос Невракис. – Она ваша внучка?

– Сюрприз, – злобно сказал Стам.

– И вы говорите... она родила ребенка от меня? Это мой сын?

– Да, – подтвердил Стам. – Конечно, вы можете сделать ДНК-тест, если нужно. Это ваше дело. Я хочу, чтобы ты женился на ней и не рассказывал ей о моем

вмешательстве. Это понятно?

Эросу ничего не было понятно. Он находился в глубоком шоке. Два года назад, когда он в последний раз видел Винни, она не сказала ему, что беременна, даже не намекнула на такую возможность. Она просто ушла из его жизни. Эрос был потрясен и разъярен в равной степени. Он имел право знать, что стал отцом.

Поэтому первым, с кем Эрос собирался проконсультироваться, был юрист.

- Эрос... - позвал Стам. - Вы слышали, что я сказал?

- Она здесь? В Греции? - требовательно воскликнул Эрос.

- К сожалению, нет, она все еще живет в Лондоне со своими сестрами. Я дам вам адрес.

- Будьте столь любезны. - В резком тоне Эроса звучало дикое нетерпение.

- Вы не должны говорить ей, что это я все рассказал, - предупредил его Стам, пододвигая к нему подготовленный лист бумаги.

- Вам нравится быть серым кардиналом, вершащим судьбы людей? - насмешливо заметил Эрос. - Не знаю, могу ли такое пообещать.

Несмотря на свои семьдесят с лишним лет, Стам резко вскочил со стула.

- Если вы скажете хоть слово о моем участии в этом деле - я вас уничтожу! - угрожающе закричал он. - Вы прекрасно знаете, что я способен на многое!

- А вы не знаете, на что способен я, - парировал Эрос.

Его совершенно не пугали угрозы Стама Фотакиса. Конечно, тот мог добавить проблем, но Эрос и сам был миллиардером, у него было много друзей, и он был уверен, что этот старик не сможет его уничтожить.

Стам наградил его сокрушительным комментарием в отместку за его неуважение.

– Женатый мужчина соблазняет девушку из прислуги? Прекрасно вас понимаю. Вы выбрали ее, потому что она бедна, беспомощна и маловероятно, что расскажет кому-либо из страха перед увольнением. Вы сделали ее своей любовницей и по выходным возили в свой загородный дом. Будьте уверены, я точно знаю, что вы за человек! Обманщик, манипулятор и подонок!

– И несмотря на это, вы хотите, чтобы я женился на Винни?

– Я хочу, чтобы мой правнук был законнорожденным, – окончательно сдался Стам. – Вы получите свой драгоценный остров. Я и не жду, что вы будете жить с Винни. Я даже не хочу этого, потому что она может устроить свою личную жизнь намного лучше. Я сам воспитаю мальчика, и он будет смотреть на меня как на образец для подражания! Ты ему не нужен!

Раздосадованный, пытаюсь сдержать противоречивые эмоции, Эрос развернулся и, расправив широкие плечи, вышел, мысленно посылая адский огонь мести на Винни и ее язвительного дедушку.

Как они посмели говорить и вести себя так, словно он никто? Предположили, что он не мог ничего дать ребенку как родитель! Решили, что он будет оказывать негативное влияние на собственного сына!

«Так или иначе, я отплачу за эти оскорбления. Они оба заплатят», – поклялся себе Эрос.

Более того, Стам намекнул на то, что он, Эрос преследует своих подчиненных. Винни никогда не была его любовницей. Эрос не заводил связей на стороне во время брака с Ташей. Он дал обет безбрачия, продолжавшийся много лет, но потом появилась Винни... Стиснув зубы, он прогнал воспоминание прочь вместе с другими мыслями о Винни Мардас. Этот роман был ошибкой, обычной человеческой слабостью, но все же ошибкой. Он прекрасно это знал. Искушение привело к неверному шагу.

У него есть ребенок... сын, даже имени которого он не знает! В отчаянии проведя математические расчеты, Эрос заключил, что мальчику сейчас меньше

двух лет. Совсем малыш. Эрос почувствовал облегчение: еще не поздно все исправить. Если бы сын был старше, он мог бы стать озлобленным из-за долгого отсутствия отца в его жизни.

Да, могло быть и хуже – усмехнулся он своим размышлениям. Хотя куда уж хуже... Сам Стам Фотакис угрожал ему, пытался заставить жениться. Эрос никогда не видел своего ребенка, мать его ребенка ушла от него, даже не сообщив, что беременна. Seriously, куда уж хуже?

И причиной всей этой цепи нелепых событий послужила ошибка. Его собственная ошибка – неохотно признал Эрос. Он по доброте душевной согласился жениться на девушке, которую не знал и не любил, чтобы утешить умирающего отца, который беспокоился за будущее дочери. Этот брак никогда не был настоящим. Он никогда не делил постель с Ташей, никогда даже не жил с ней в одном доме. У каждого из них была своя жизнь. Он принимал все это как данность, терпеливо переносил ограничения, наложенные на него в силу обстоятельств.

А потом в его жизнь вошла Винни, и вся его логика и сдержанность испарились.

Стам Фотакис ошеломленно обвел взглядом пустой кабинет. Впервые в жизни он не мог дать оценку прошедшей встрече. Но Невракис вспыхнул, как фейерверк, оказавшись гораздо более горячим, чем было выявлено в результате тщательного изучения его досье. Он никогда не видел мужчину в такой ярости. А вдруг от его гнева пострадает малышка Винни?

Волна страха накрыла Стама, и он схватил телефон, чтобы предупредить охранников и телохранителей внучек. Последние даже не знали, что за каждым их шагом в Лондоне следят. «Возможно, охрану в ближайшем будущем лучше усилить», – с тревогой подумал Стам.

– Итак, – подвела итог Виви, взглянув через кухонный стол на сестер. Ее медные волосы были такими же гладкими, как шелковая лента, обрамлявшая ее живое лицо. – Наш дедушка немного съехал с катушек. Каковы наши действия?

– Наши действия – это наш выбор, – ответила Винни, откинув темные волосы назад так, что вся копна рассыпалась по спине, и она собрала их и умело скрутила в хвост. – Никто не может принудить нас к каким-то действиям.

– Согласна, но дедушка – наш единственный вариант получить средства, которые нам так необходимы, – заметила Зоя, самая практичная из сестер. – Никто не даст нам денег, чтобы спасти дом Джона и Лиз. Мы пытались получить кредит, но потерпели неудачу.

Это неприятное напоминание морально подавило их, возникла напряженная тишина.

Винни посадила мальчика к себе на колени. Тедди закрыл глаза и расслабился, лицо его, обрамленное черными кудрями, казалось сонным.

«Говорить о свободе выбора было просто, но реальное положение дел прозвучало из уст Зои», – подумала Винни печально.

По правде говоря, ни у одной из трех сестер не было выбора. Стам Фотакис в обычной манере доброго и богатого тирана заявил, что с удовольствием поможет финансово, если внуки выполнят его условие.

Деньги им были очень нужны. Их приемные родители, Джон и Лиз Брук, чья забота изменила жизнь сестер и воссоединила их, находились в глубоком финансовом кризисе. Когда Винни узнала, что у приемных родителей должны забрать дом, в результате чего они лишатся опеки над детьми, которых воспитывали в данный момент, она, несмотря на предупреждение покойного отца, пошла на поклон к богатому дедушке.

Стам Фотакис оставил своего сына Сая без гроша, когда тот едва вышел из подросткового возраста. В отместку Сай продемонстрировал свое презрение к нему, взяв девичью фамилию бабушки Мардас, и потому у дедушки тоже не было возможности выследить своего сына и семью, которая у него когда-то была.

Винни исполнилось двадцать шесть, и у нее сохранились воспоминания о родителях, погибших в автоаварии, когда ей было восемь.

Сестры прекрасно понимали, что супруги Брук спасли их, когда они больше всего в этом нуждались, дали им необходимую заботу и поддержку, чтобы пережить трагическую смерть родителей и негативный опыт воспитания на попечении государства, в детском доме, где с ними обращались жестоко. Первой в доме Джона и Лиз появилась Винни, а благодаря решительности и настойчивости приемных родителей девочки воссоединились.

С этого момента их жизнь изменилась до неузнаваемости, и они постепенно стали обычными, нормальными и счастливыми детьми.

«То, что сделали Джон и Лиз, было бесценным, потому что любовь не имеет цены», – печально признала Винни. Они обращались с девочками как с родными, ободряя и поддерживая каждый их шаг на пути во взрослую жизнь.

– Это верно, – заговорила Виви с выражением печали на лице при напоминании, что им отказали в кредите. – Мы можем получить деньги, если согласимся выйти замуж за мужчин, выбранных для нас сумасшедшим дедушкой.

– Он сказал, что браки не обязательно должны быть настоящими, – обреченно пробормотала Винни, потому что на самом деле она не хотела выходить замуж, даже если это означало только подпись в юридическом документе и кольцо на пальце.

Когда Винни впервые связалась со своим дедом, ей пришлось предоставить документы, подтверждающие ее личность. Не прошло и недели, как она с сыном и сестрами вылетели на частном самолете в Грецию на несколько дней. Они были ошеломлены дедушкиным богатством и шикарным домом. Старик был с ними мил... до тех пор, пока не упомянул о своих условиях выдачи денег для спасения дома Джона и Лиз.

Дедушка очень переживал, что его внукам пришлось скитаться по чужим углам, винил в этом себя и был благодарен Джону и Лиз Брук за заботу о детях. Тем не менее идея что-то отдать даром была для него, по-видимому, неприемлема.

Винни тут же отругала себя за сентиментальные ожидания и нереалистичные надежды на деда. Он нисколько не изменился, ведь он выгнал своего младшего сына из дома за отказ учиться бизнесу в университете. А теперь желал, чтобы

все его внучки вышли замуж за «подходящих» мужчин и заняли приличествующее Фотакисам положение в обществе.

Она подозревала, почему Стам Фотакис решил не просто пригласить внучек в свой дом, но и поучаствовать в их судьбе. Он стыдился того, как сложилась их жизнь. Безусловно полюбив ее сына Тедди, дед возмущался, что Винни не замужем. На самом деле Стам Фотакис не отличался современными взглядами. Он считал, что женщины должны быть замужем, дети должны быть законнорожденными и носить фамилии отцов, а в таблоидах должны появляться только такие их фотографии, которые показывали их как пример икон стиля.

Винни поморщилась. Она всегда думала, что выйдет замуж и родит ребенка в браке, но судьба подставила ей жестокую подножку, и она стала немного мудрее. Влюбленность в неправильного мужчину повлекла за собой катастрофу. В этом и заключалась суть того, что случилось с Винни и что разрушило ее некогда прекрасные идеалы. Правда, она даже не догадывалась, что Эрос был женат, а он определенно скрывал это.

Она все еще покрывалась потом, вспоминая, как в тот ужасный день пришла жена Эроса, Таша. Та ситуация заставила ее быстро принять решение. Она собралась с силами и ушла от мужчины, которого любила.

– Мне нужно собираться на работу, – вздохнула Винни, поднимаясь со стула.

Зоя тоже встала.

– Дай мне Тедди, – попросила она. – Я уложу его вздремнуть, и ты тихонько ускользнешь.

Зоя была миниатюрной, как Винни, но волосы у нее были длинные и золотистые, такого же цвета, как у их отца.

Дедушка сказал Винни, что ее сын очень похож на бабушку, бывшую арабскую принцессу. Винни покачала головой, вспомнив об этом. Дед жил в совершенно другом мире. Ее отец, Сай, ни разу не упомянул о благородном происхождении своей матери, но он всегда с любовью говорил о ней.

Улыбнувшись Зое, Винни подумала, как ей повезло: у нее есть сестры, которые любят ее сына и заботятся о нем так же, как и она. Она бы никогда не справилась без них, потому что, будучи кондитером, работала по вечерам и в выходные.

Раньше они жили в плохом районе, но после знакомства с дедушкой приняли его щедрое предложение и переехали в новое жилье, в основном ради ребенка. Однако, проведя две недели в комфортабельном доме с террасой, четырьмя просторными спальнями и огромной гостиной, не говоря уже об его удобном расположении, они ощутили существенное улучшение качества их жизни. Больше не приходилось платить за аренду, борьба за выживание прекратилась.

Но даже в этом случае было небезопасно зависеть от кого-то, даже от собственного временно щедрого дедушки. Винни неприятно было осознавать, что Стам Фотакис, несмотря на то что быстро их принял под свое покровительство, так же быстро может отвернуться от них. Богатые люди крайне ненадежны и переменчивы – она убедилась в этом на примере с Эросом Невракисом. «Не нужно было доверять ему», – с тоской подумала она.

«Извини, я сегодня не в настроении», – вспомнила она слова Эроса, когда он оттолкнул ее ласку, хотя обычно поощрял ее. Отвержение было болезненным и подействовало на нее как самый первый пугающий звоночек реальной жизни.

У Винни защипало глаза, она сжала губы и попыталась выкинуть из головы воспоминания. Мысли об Эросе были обоюдоострым мечом, который и ранил ее, и наполнял гневом. Она была так глупа, наивна и доверчива, что отказывалась посмотреть в лицо фактам, которые сразу увидел ее дед: у них с Эросом вовсе не было всепоглощающей страсти, она просто стала любовницей женатого мужчины. Не было в их отношениях ни любви, ни романтики, ни заботы, размышляла она, заходя в метро, чтобы ехать на работу в ресторан, где работала кондитером. Она забралась бы гораздо выше по карьерной лестнице, если бы на какое-то время не стала «личным поваром» Эроса Невракиса. С другой стороны, тогда у нее никогда не появился бы Тедди. Несмотря на весь негатив деда по отношению к матерям-одиночкам, она никогда не сожалела о том, что родила его.

Тем же вечером, немного позже, когда Виви надевала на малыша пижаму, раздался громкий и нетерпеливый стук в дверь, и он все не прекращался.

- Все нормально... спокойно... терпение, - успокаивая себя, приговаривала под нос Виви, подходя с ребенком на руках к двери. Распахнув ее настежь, она от удивления открыла рот.

На пороге стояли по меньшей мере пятеро мужчин, все в темных костюмах и с наушниками в ушах. Хотя нет, стоявший ближе всех к ней не имел наушника, но взгляд его был совершенно безумным.

- Вы в порядке, мисс Мардас? - поинтересовался он.

- Кто вы все такие? - прошептала Виви, сильно испуганная.

- Охрана, мисс Мардас. Мы работаем на вашего деда.

- Я не охранник, - нетерпеливо произнес Эрос, стараясь получше разглядеть маленького мальчика на руках у рыжеволосой женщины.

При виде малыша с черными кудрями его мозг на мгновение отключился. Его сын, если это был он, казался очень похожим на него, Эроса, в детстве. Мужчину не отпускала ярость всю дорогу из Греции в Лондон.

- Зачем мне охрана? - прошептала Виви.

- Я хочу видеть Винни, - проскрежетал Эрос. - Меня зовут Эрос Невракис.

Виви застыла, но уже через секунду на ее лице возникло выражение крайнего омерзения.

- Моя сестра на работе.

- Тогда я войду и подожду ее.

– Ее не будет дома до полуночи, так что нет смысла ждать, – заявила Виви, поджав губы.

Эрос, задрвав подбородок, просто смотрел на нее с высоты своего роста в шесть футов четыре дюйма, не обращая внимания на ее враждебность.

– Я вернусь в десять утра. Скажи ей, чтобы была дома, – произнес он жестко.

Глава 2

– Нет, я не хочу его видеть после всего, что случилось, – объявила уставшая после работы Винни, когда ей рассказали о случившемся обеспокоенные сестры. – Что ему нужно?

– Думаешь, он узнал про Тедди? – взволнованно спросила Зоя.

– Не понимаю, как.

– Ему рассказал дед, – задумчиво протянула Виви. – Я видела выражение его лица, когда ты признала, что отец Тедди был греком, а когда ты наконец сообщила его имя, дед пришел в ярость, неужели ты не заметила?

– Нет, я не могла посмотреть ему в глаза, когда вынуждена была рассказать обо всей этой истории, – призналась Винни. При этом воспоминании ее лицо запылало.

– Ну, Невракис не может заставить тебя увидеться с ним. Иди в парк, как обычно, – посоветовала Виви.

– Тебе не кажется, что все-таки он отец Тедди и что прятать ребенка от него немного неразумно? – заметила Зоя миролюбиво.

– Его не было рядом, когда в нем нуждались, – отрезала Виви, резко обернувшись к Зое.

– Просто я думаю... ну, ты знаешь... э-э-э... что... у отцов есть права на их детей, – неуверенно произнесла Зоя. – Он знает о Тедди и поэтому приехал. А если ты с ним не договоришься, он пойдет в суд и получит разрешение видаться с ребенком.

– Боже мой, надеюсь, что нет! – ахнула от ужаса Винни, и чем больше она думала об этом риске, тем более тревожной становилась ситуация.

Но так ли уж вероятно, что Эрос заинтересовался ребенком?

Знает ли Эрос о Тедди? Рассказал ли ему дед? Она не слишком доверяла деду, ведь он заявил, что она должна была сообщить Эросу о своей беременности, а не просто покинуть его без объяснений. Винни была опустошена тем, что Эрос оказался женат, и после этого обмана не чувствовала обязанности сообщать ему о своей беременности. Она не хотела больше иметь с ним никаких дел, видеть его не хотела. Но теперь он выследил их с Тедди, и все изменилось.

Держа Винни за руку, Тедди болтал без умолку всю дорогу до парка. Это был детский лепет, в котором можно было разобрать лишь одно слово из десяти. Они шли медленно, потому что мальчик любил ходить пешком, но его короткие ножки делали слишком маленькие шажки, а при попытках усадить его в коляску он закатывал истерику.

– Не малыш! – кричал он, смертельно оскорбленный таким унижительным видом транспорта.

Увидев детскую площадку, он взволнованно взвизгнул и, вырвавшись из рук матери, побежал вперед. Винни направилась за ним, потому что Тедди был настолько бесстрашным, что рисковал упасть. Когда она догнала его, он уже лез по ступенькам на горку. Мальчик был с раннего возраста проворным, как обезьянка, и через мгновение уже улюлюкал, спускаясь с горки, и Винни с облегчением опустилась на бетонную скамейку, чувствуя необъяснимую усталость.

В кармане у нее зазвонил телефон. Это была Виви.

– Сейчас к тебе в парк придет Невракис, – предупредила она. – Я пыталась его остановить, но он сказал, что останется и будет ждать, если я не скажу, где ты.

Винни охватила легкая паника при мысли о том, что Эрос закатит скандал в общественном месте. Но она напомнила себе, что не сможет избежать его вечно. Лучше быть благоразумной, подумала она, пожалев лишь о том, что не наложила макияж, но тут же одернула себя. Какая разница, как она выглядела, если нервы у нее были на пределе. Он знал о Тедди и хотел его видеть, потому что у него не было другой причины искать ее.

Неподалеку под деревьями находились двое мужчин в черных костюмах. Дедушкины телохранители, которых видела Виви накануне вечером на пороге. Винни хотела позвонить деду и сказать, что это ненужная расточительность. Зачем их с сестрами нужно охранять, когда никто даже не знал, что они родственницы Стама Фотакиса?

Вдалеке она заметила высокого мужчину, идущего по тропинке. Ее сердце замерло, и ей внезапно трудно стало дышать. Ее бросило в жар от воспоминаний, какой абсолютной идиоткой она была два года назад, когда влюбилась и переспала с боссом...

Эрос остановился и самоуверенным взглядом окинул детскую площадку. Стройный и такой сексуальный в темно-сером костюме и пальто, с красным шелковым шарфом, он казался невероятно успешным мужчиной. Винни, с трудом сглотнув, сжала кулаки, ногти впились в нежные ладони. Ей пришлось заставить себя выпрямиться, потому что она не собиралась прятаться от него и вести себя так, будто ей страшно.

Зоркий взгляд Эроса остановился на ней, и она еще больше напряглась. Потом взглянула на Тедди, стоявшего на вершине горки и требовавшего ее внимания. Он был неисправимым маленьким сорванцом, полным жизненных сил. Отвернувшись от Эроса, Винни посмотрела, как сын скатился с горки. За спиной слышались шаги. Тедди съехал с горки и помчался снова вверх по ступенькам, чтобы повторить упражнение.

– Почему ты не рассказала мне о нем?

Винни смущенно повернула голову и увидела его профиль, потому что все внимание Эроса было приковано к сыну. Классический профиль Эроса заставил ее сердце болезненно сжаться, к тому же он стоял так близко, что она чувствовала аромат его дорогого одеколона, вызывавшего слишком много

воспоминаний. Она поспешно отступила назад, избегая близкого контакта.

- Почему ты не сказал мне, что женат? - спокойно парировала Винни.

Эрос стиснул ровные белые зубы, повернулся и внимательно посмотрел на нее, невольно очарованный ее красотой. Винни была брюнеткой ростом едва ли пять футов, с изящными изгибами и такой тонкой талией, что он мог бы обхватить ее одной рукой. Конечно, беременность слегка изменила ее фигуру, тем более свободная куртка, которая была на ней надета, скорее скрывала, нежели подчеркивала ее фигуру, но огромные шоколадно-карие глаза, пухлые розовые губы и блестящая темная грива волос остались неизменными. Он оторвал от нее взгляд и снова посмотрел на сына.

Маленький мальчик определенно был его ребенком. Эти черные кудри и зеленые глаза, те самые зеленые глаза, которые унаследовал Эрос от покойной матери. Его сына звали Тедди. Что это за имя?

«Ребенок назван в честь плюшевой игрушки», - подумал он. Но самый большой сюрприз для Эроса был в том, что он чувствовал, глядя на него, что это маленькое существо он должен был защищать и беречь.

Тедди быстро взобрался по ступенькам и бросился вниз с горки с опасным энтузиазмом и громким криком. Эрос, не выдержав, шагнул вперед и поднял мальчика на руки. Тедди испуганно посмотрел на него, а потом весело улыбнулся, когда Эрос мягко отпустил его.

- Качели, мама, - потребовал Тедди, потянув ее за руку в нужном направлении.

- Он такой же властный, как и ты, - сухо заметила Винни.

Эрос проигнорировал ее. Ему много всего нужно было ей сказать, но здесь это было небезопасно, их могли подслушать.

Винни подняла Тедди и, посадив на качели, подтолкнула их, чтобы раскачать.

- Сколько ему лет? - требовательно спросил Эрос.

– Восемнадцать месяцев. Он высокий для своего возраста, – пробормотала Винни.

– И за все это время ты не соблаговолила связаться со мной? – сквозь зубы произнес Эрос, пытаясь сдержать эмоции.

– Ты был женат, – напомнила ему Винни, вздернув подбородок.

– Не имеет значения, – свирепо возразил Эрос. – Это не оправдание.

– Я не оправдываюсь. Я не жалею, что не рассказала тебе, – возмутилась Винни, совершенно не чувствуя вины.

– Ты еще пожалеешь об этом, – пробормотал Эрос мягко, но угрожающе.

Легкий холодок пробежал по телу Винни, спина напряглась, но она расправила хрупкие плечи, восставая против угрозы. Эрос не мог ею помыкать. Тедди – ее сын, и она больше не работает на Эроса и не зависит от него.

Очевидно, он недооценил Винни, когда посчитал ее тихой и спокойной особой, из тех, кто никогда бы не превратил его жизнь в полный беспорядок. Он доверял ей, насколько можно доверять женщине, верил, что знал ее всю насквозь, и понял свою ошибку только после того, как она ушла от него, словно растворившись в воздухе. Его чувственный рот сжался в тонкую мрачную линию.

Винни взглянула на него, чувствуя нарастающее напряжение. Против воли ее взгляд задержался на его стройном, мощном теле, и у нее перехватило дыхание. Ее сердце бешено колотилось. Она не могла оставаться спокойной рядом с ним и не чувствовала себя в безопасности. Вместо этого Винни была загипнотизирована его притягательной мужской красотой... его безупречными скулами, совершенной формой носа и пронзительным взглядом его зеленых глаз, однажды увидев которые забыть было невозможно. Она переступила с ноги на ногу, борясь со своей чувствительностью, ненавидя себя за то, что снова попала под действие его мужского обаяния.

– Единственное, о чем я жалею, – это о встрече с тобой, – объявила она с каменным выражением лица.

- Поздновато, - промурлыкал Эрос, сделав вид, что не заметил оскорбления. - Я отведу тебя в свою квартиру, где мы поговорим о том, как будем жить дальше.

- Нет, - возразила Винни. - Я иду домой. Тедди нужно поспать.

По мнению Эроса, Тедди выглядел так, будто был готов бегать еще несколько часов без перерыва. Он качался на качелях, задрал ноги.

- Мы не можем говорить в присутствии твоих сестер, - сухо возразил Эрос.

- Они ушли на работу, - бросила Винни с ненавистью. В ее больших карих глазах сквозило раздражение.

Она ненавидела Эроса Невракиса. Она никогда не ненавидела никого больше его. Но приходилось считаться с тем, что он был отцом Тедди. На этот раз убежать не получится, потому что побег еще больше все запутает. Ее мягкие полные губы сжались, она забрала сына с качелей, игнорируя его горький, жалобный вопль. Он взглянул на нее зелеными глазами, наполненными слезами, и ее сердце сжалось.

- Мы поедем на моем лимузине, - сообщил ей Эрос.

- Нет, мы с Тедди пойдем пешком, - твердо сказала Винни и развернулась.

Она нуждалась в тайм-ауте, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок.

Тедди всю дорогу волочил ноги, но Винни едва заметила это, она была захвачена воспоминаниями.

Окончив колледж общественного питания, она сменила много мест работы, пока не остановилась на должности су-шефа в небольшом семейном греческом ресторане. Когда вирус уложил шеф-повара в постель, ответственность за приготовление ужина для большой компании греческих бизнесменов, среди которых был Эрос, была возложена на плечи Винни. В конце трапезы мужчины пригласили ее к столу, чтобы высказать комплименты по поводу вкусной еды. Винни до сих пор помнила свое смущение, когда в поварском колпаке предстала перед гостями.

Эрос тоже сделал ей комплимент, и она сильно покраснела, изо всех сил пытаясь не смотреть на самого красивого мужчину, которого когда-либо видела. У него были необыкновенные зеленые глаза, горевшие, как турмалины, и удивительно правильные черты лица. Он передал ей свою визитную карточку, сообщив, что он в поисках личного шеф-повара для своего лондонского дома и что, когда она будет свободна, пусть позвонит ему и подойдет на собеседование.

Винни вполне устраивала ее работа, но график был очень неудобный, и она почти не видела сестер. Именно поэтому она связалась с ним, а когда ей предложили более высокую зарплату вкуче с проживанием в центре Лондона, она согласилась, рассудив, что работа в качестве личного повара миллиардера предоставит еще более захватывающие возможности развития ее карьеры. Так как две младших сестры были еще студентками, их семье были очень нужны деньги.

– Почему вы решили посвятить себя кулинарии? – спросил ее Эрос в первый же вечер работы, когда она готовила ужин и опять не могла отвести глаз от этого потрясающего мужчины.

– Моя мама была поваром, и она начала учить меня готовить, когда мне исполнилось пять лет, – призналась Винни, изо всех сил стараясь не оглядываться на него, смущенная своими мыслями и взволнованная его близким присутствием. – Мои родители были греками, хотя семья моей матери жила здесь в течение многих лет, когда она встретила моего отца.

– И все же ты не говоришь на нашем языке, – удивленно заметил Эрос.

Винни напряглась, ее глаза затуманились от слез.

– Мои родители умерли, когда мне было восемь. Поэтому я забыла почти все греческие слова, которые знала. Я всегда хотела пойти на занятия, но пока мне не до этого. Когда-нибудь я обязательно выучу язык.

– Итак, что ты пригостишь меня сегодня вечером? – спросил Эрос с ленивой улыбкой и тягучим акцентом.

– Я положила на обеденный стол небольшое меню для вас.

– Мило, – прокомментировал он.

– Просто скажите мне, что вы хотите, и я сделаю все, – настаивала она, желая угодить ему и отработать свое щедрое жалованье.

Его бровь поползла вверх.

– Все, что угодно? – Его рот расплылся в чувственной улыбке.

– Почти все, – пробормотала Винни, запоздало уловив двусмысленный намек, и покраснела. – Если я чего-то не умею готовить, то быстро научусь.

– Ваша комната вас устраивает? – спросил Эрос.

– Да, очень мило. Ваша экономка мне очень помогла, – весело ответила ему Винни.

На самом деле она была немного шокирована тем, что поселилась в доме, где практически никто не говорил по-английски и где, она знала, ей будет немного одиноко. В доме работали только несколько человек, потому что Эрос был единственным жильцом и часто отсутствовал. Только пожилая экономка, Карена, постоянно жила здесь, но ее английский также оставлял желать лучшего.

Появление Карены на кухне в тот вечер прервало разговор с Эросом, потому что обычно экономка подавала еду. Но пару ночей спустя, когда Винни заметила, как сильно устала пожилая женщина, она убедила ее пойти отдохнуть, заверив, что сама подаст еду. Более близкий контакт с Эросом был большой стратегической ошибкой, но в тот момент она чувствовала себя виноватой, потому что у нее была очень высокая зарплата, но работала она меньше, чем Карена, которая от рассвета до заката была на ногах. Она была занята, даже когда Эрос был за границей, потому что следила за уборкой и обслуживанием дома.

Несколько вечеров спустя Эрос предложил Винни присоединиться к нему за ужином, и она с удивлением и замешательством отнекивалась, но, когда предложение повторилось, она подумала, что отказываться было бы невежливо, поэтому села и выпила с ним бокал вина. Она расспрашивала его о прошедшем

дне и его заграничных командировках и слушала его ответы, потягивая вино. Винни льстил его интерес к ней, его очевидное желание быть в ее компании, хотя он мог бы пригласить на ужин любую красавицу Лондона. Ее волновал его пристальный взгляд, она ощущала жар и покалывание в груди.

В то время Винни была довольно замкнутой, наивной и неуверенной в общении с мужчинами. Стремясь сделать карьеру, она нечасто ходила на свидания. Неприятный опыт с противоположным полом привел к тому, что она все еще ни разу не занималась сексом. Она работала в одиночестве, поэтому ей особенно ценно было внимание Эроса, и общение с ним ее полностью захватило. Первый поцелуй... нет, она не хотела больше ничего вспоминать. Тем более они с сыном уже прошли мимо роскошного автомобиля, припаркованного возле ее дома, – предположительно, лимузина Эроса.

Открывая дверь, она услышала позади себя мужской голос:

– Милое местечко.

– Да, спасибо дедушке. Дом принадлежит ему. – Поспешно сняв пальто, Винни повесила его на вешалку и указала Эросу на гостиную. – Ты можешь подождать здесь, пока я кормлю Тедди и укладываю его спать.

– Почему ты назвала его Тедди? – спросил мужчина.

– Полное его имя – Теодор, это второе имя моего отца, – сухо произнесла она. – Я использую уменьшительный вариант – Тедди.

Незванным гостем Эрос проследовал за ней в кухню, где она посадила мальчика на стульчик для кормления, достала из холодильника детское питание и поставила в микроволновку для разогрева, старательно игнорируя молчаливое присутствие мужчины у двери.

Тедди схватил ложку и принялся за еду, производя больше беспорядка, чем обычно, рисуясь перед незнакомым ему мужчиной.

– Полагаю, твои сестры присматривают за ним, пока ты на работе? – спросил Эрос.

- Да... - Винни обеспокоенно посмотрела на него. - Они очень хорошо ладят.

- С отцом ему было бы еще лучше.

«Дыши глубоко и медленно, чтобы не вспылить», - сказала себе Винни, сосредоточившись на уборке. Потом отстегнула Тедди от стульчика и взяла его на руки.

- Позволь мне... - смущенно попросил Эрос, встав на пути, и взял сына из ее рук. - Куда нести?

- Наверх, - неохотно ответила Винни.

Она толкнула дверь в комнату Тедди.

- Это комната маленькой девочки, - возразил Эрос, медленно опуская сына в его кроватку и обратив внимание на розовую мультяшную наклейку с принцессой на стене.

- У нас нет времени на ремонт, - возразила Винни, уклонившись от правдивого ответа.

На самом деле сестры решили не вкладывать деньги в этот дом, так как не знали, сколько времени дед позволит им здесь жить.

Винни сняла с сына ботинки и завела музыкальный мобиль, который имелся у мальчика с младенчества. Задержав занавески, она вернулась в гостиную.

- Почему кроватка стоит посреди комнаты? - спросил Эрос.

- Потому что, если ее поставить рядом с каким-то предметом мебели, мальчик использует его, чтобы выбраться.

- Няня сняла бы большую часть забот по уходу за ребенком, - спокойно прокомментировал Эрос. - Должно быть, тебе тяжело одновременно работать и ухаживать за ним.

- Не тяжело, пока рядом со мной сестры, - возразила Винни, упорно отказываясь признать тот факт, что работа мешает ей заботиться о ребенке. - Я полагаю, мне следует предложить тебе кофе, - сказала она чопорно.

Эрос бросил на нее тяжелый взгляд.

- Нет, спасибо. Не будем откладывать.

- Если хочешь знать, я просто стараюсь быть вежливой.

Эрос пожал широкими плечами и снял пиджак. Рубашка не скрывала его мускулистого торса. Винни смотрела на него не отрываясь, во рту у нее пересохло, она покраснела и поспешно отвела взгляд.

- С чего ты это? - сухо заметил Эрос. - Мы с тобой одни.

- Чего ты от меня хочешь? - тревожно спросила Винни.

- Ответы на мои вопросы, - вкрадчиво произнес Эрос. - И я буду приходить, пока не получу их.

Глава 3

- У меня ведь тоже есть вопросы. Почему ты не сказал мне, что женат? - в ярости спросила Винни.

- Ты никогда не спрашивала, женат ли я, - резонно заметил Эрос.

Она сжала кулаки от негодования.

- Почему я должна была спрашивать, если ты жил один, и в твоём окружении не наблюдалось женщин? У меня не было ни малейшего подозрения, что ты состоял в отношениях!

– Мой брак – не та тема, которую я готов обсуждать с тобой, – надменно сообщил ей Эрос. – Я бы обсудил эту тему два года назад. А сейчас не думаю, что должен что-то объяснять.

Винни крепко стиснула зубы.

– Ты правда так считаешь? – воскликнула она, раздосадованная его самоуверенностью.

– Ты встретила с Ташей, – догадался Эрос. – Я подумал, именно поэтому ты исчезла без всяких объяснений.

– Твоему поведению нет оправдания! – В голосе Винни звучала ярость.

Эрос внимательно изучал ее, сверкая зелеными глазами. Она все еще одевалась в практичную одежду неярких цветов, но он знал ее женственное тело, как свое собственное, и заметил, что она заметно пополнила в области груди и бедер. Его бросило в жар при воспоминаниях о страсти, которая когда-то угрожала поглотить их. Предательское либидо послало чувственный импульс в его пах, и Эрос отругал себя за то, что до сих пор хочет ее.

Какое-то время Эрос был просто одержим этой женщиной, но расценивал это как проявление слабости и запретил себе думать о ней и искать ее после того, как она исчезла из его жизни. Годами он прекрасно обходился без секса и уже не так легко поддавался искушению, как тогда, с ней. То старое убеждение, что необходимо всегда контролировать свои физические порывы, все еще давало о себе знать. Отец поддался подобной слабости, и это разрушило его жизнь. Влечение к Винни вызывало в нем чувство опасности.

– По крайней мере, ты должна была мне сказать, что беременна от меня, – осуждающе заявил Эрос.

– Нет, не должна! – раздраженно обрушилась на него Винни. – Твой обман освободил меня от подобных обязательств!

Его потрясающие глаза сузились, черные бархатистые ресницы оттенили их завораживающий зеленый цвет.

– Это не было обманом с моей стороны. Я не скрывал правду. Я не солгал тебе ни разу!

Несколько невыносимых секунд Винни молчала, пытаюсь вспомнить примеры, доказывающие его ложь, но ее неспособность найти хоть что-то еще больше ее разъярила. Он был таким коварным, таким хитрым!

– Но ты ведь знал, что я даже не подозревала о том, что ты женат! – с горечью бросила она в ответ.

Эрос наклонил блестящую темную голову.

– Неужели? Некоторые женщины готовы спать с женатыми мужчинами и не задавать лишних вопросов.

– Хватит играть словами! – прервала его Винни. – Ты прекрасно знал, что я не такая... не такая женщина... ты знал, что я бы никогда не связалась с женатым мужчиной!

Эрос снова пожал плечами.

– Все эти глупости сейчас неуместны, – заявил он сухим тоном. – Я не собираюсь вступать в препирательства о нашем прошлом. Этот корабль уплыл давным-давно. Сейчас важно лишь то, что ты воспитываешь моего сына, однако ничего о нем не рассказала. Давай сконцентрируемся на настоящем, а не на фактах, которые мы не можем изменить.

Винни с трудом оторвала от него взгляд и отвернулась. В каком-то смысле он был прав, спорить о том, что произошло между ними, было бесполезно.

– Как ты вообще забеременела? – вдруг спросил Эрос. – Я всегда предохранялся.

Вопрос был слишком интимным, и Винни отошла к окну, чтобы собраться с мыслями.

– Нет, – неохотно ответила она. – Однажды ты забыл об этом.

Винни вынуждена была вспомнить, как однажды рано утром в полудреме их охватило настолько сильное возбуждение, что о предохранении никто и не вспомнил.

– Я не помню ни одного случая.

– Значит, у тебя очень короткая память, потому что я помню дюжину: в душе, в бассейне, по утрам, когда мы просыпались, – выдавила из себя Винни. – На самом деле ты был очень беспечен, я это замечала, но ничего не говорила. Я пыталась принимать таблетки, но... когда пошла к врачу, было слишком поздно.

– Тебе следовало обратить мое внимание на эти оплошности, – отрывисто произнес Эрос. Он был настолько увлечен ею, что не думал о безопасности.

Винни резко повернулась к нему.

– Неужели? – ехидно произнесла она. – Видимо, моя беременность – тоже лишь моя вина?

– Нет смысла искать виноватых, уже слишком поздно, – коротко пробормотал Эрос. – У нас есть ребенок, общения с которым я, к сожалению, был лишен. Это нужно обязательно исправить.

Винни была так взволнована, что все ее мышцы болели от напряжения.

– Обязательно?

– Конечно, – недоуменно заявил Эрос, и во взгляде его читалось: она должна быть совершенно безмозгой, если ожидала чего-то еще. – Тедди должен узнать, что я его отец, и мне нужно познакомиться с ним ближе. Мне хотелось бы провести с ним время завтра.

– Нет, – без размышлений отрезала Винни.

– Естественно, я найму квалифицированную няню для ухода за ним. Мне многому надо научиться, чтобы стать настоящим отцом, – признался Эрос с откровенностью, которая смутила ее.

– Не могу поверить, что тебя так заинтересовал Тедди! – в ужасе воскликнула Винни, наблюдая, как он ходит взад и вперед перед ней с такой знакомой кошачьей грацией, приковывая к себе все ее внимание.

У нее перехватило дыхание, и вдруг она ощутила, как затвердели ее соски, а между напряженными бедрами запульсировало возбуждение. Почему ее до сих пор влечет к нему, хотя она точно знает, что он... никогда не был ее мужчиной? Отношения между ними существовали лишь в ее воображении, напомнила она себе.

– Конечно, я хочу познакомиться с сыном, причем немедленно. И я не позволю тебе препятствовать мне в этом.

– Неужели? – прошипела в ответ Винни.

– Я говорю откровенно. Ты долгое время пренебрегала моими родительскими правами. Ситуация должна измениться. Завтра я заберу Тедди. О нем очень хорошо позаботятся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/linn-grehem/trepet-iskusheniya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)